ЦЕНТРПОЛИГРАФ©
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Хэлен Брукс

ШАНС ВСЕ ИЗМЕНИТЬ

391
Соблазн
HARLEQUIN®

Хелен Брукс

Шанс все изменить

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 391

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67031544
Шанс все изменить:
ISBN 978-5-227-09620-3

Аннотация

Рейчел Эллингтон, менеджер из Лондона, пережила болезненное расставание с бойфрендом и теперь избегает отношений, боясь обжечься вновь. Однако Зак Лоусон, канадский миллионер, очаровывает ее с первого взгляда. Рейчел очень боится влюбиться в Зака, не зная, можно ли ему доверять, но все же принимает приглашение посетить рождественскую вечеринку в загородном доме его друзей. Снежная буря вынуждает их остановиться в уютной придорожной гостинице, и теперь Рейчел придется провести несколько дней наедине с обаятельным канадцем…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 23
Глава 3 37
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Хелен Брукс
Шанс все изменить

Helen Brooks
Snowbound Seduction
© 2010 by Helen Brooks
«Шанс все изменить»
© «Центрполиграф», 2021
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

Глава 1

Приближалось Рождество, но погода стояла отнюдь не рождественская: сильный дождь, резкий ветер, и все выглядело так, будто хмурая осень будет длиться вечно.

Рейчел Эллингтон проследила взглядом за мрачного вида женщиной с двумя детьми ясельного возраста и еще одним, сидящим в коляске, колесо которой едва не проехало по носку ее замшевого сапога. Не только у этой женщины был мрачный вид. По тротуару шагали школьники с хмурыми лицами, люди, ожидающие автобус на остановке, прикрывались зонтиками, как щитами, от брызг от проезжающих машин.

Рейчел посмотрела на витрину магазина, мимо которого проходила. Огромный Санта-Клаус с жутким оскалом и гигантским мешком ярко упакованных подарков смотрел прямо на нее. Он стоял там с октября, вместе с наряженной елкой и гирляндами. Но это было полбеды. Уличная и телевизионная реклама начала нагнетать обстановку задолго до праздника, и сейчас, в начале декабря, все просто безумствовали.

Рейчел не сразу поняла, что, стоя перед витриной, мешает потоку людей. И что это она так задумалась? Извинившись, она продолжила идти по улице, попутно подводя итоги года. С тех пор как они расстались с Джайлсом, прошло полгода.

Первые недели после разрыва, пришедшиеся на начало лета, были самыми тяжелыми – тогда казалось, что весь мир смотрит на нее с усмешкой, зная, что ее предал человек, с которым она рассчитывала провести всю свою жизнь. От переживаний она почти не спала и потеряла едва ли не половину своего веса, отчего стала выглядеть как бродячая кошка. Со временем боль притупилась, и в одну из бессонных ночей Рейчел осознала, что Джайлс больше ранил ее гордость, чем сердце. Это открытие не стало для нее откровением, однако помогло примириться с действительностью и осознать, что быть одной не так уж плохо. Постепенно к ней вернулись сон и аппетит, а шоколадные эклеры помогли восстановить прежние формы.

Рейчел свернула с главной улицы на боковую, которая привела ее в Кенсингтон, престижный район в западной части Лондона, славящийся своим малогабаритным, но весьма дорогим жильем. Ветер и дождь почти сбивали ее с ног.

Обычно Рейчел наслаждалась пятнадцатиминутной прогулкой от офиса до дома, но не сегодня. Ей следовало поехать на метро, но в такую погоду там наверняка полно людей в мокрой одежде и с мокрыми зонтиками. В вечерний час пик такая поездка не обещает быть приятной.

К тому времени, как Рейчел переступила порог своей квартиры, которую делила с двумя лучшими подругами еще с университетских времен, она промокла насквозь и промерзла до костей. Волосы свисали сосульками, тушь потек-

ла, из носа капало. Все, чего ей сейчас хотелось, – набрать ванну и провести в ней не меньше часа с бокалом вина и хорошей книгой. Она всегда приходила домой задолго до подруг, а потому не видела причины, чтобы отказывать себе в удовольствии понежиться в горячей водичке.

Рейчел скинула в прихожей намокшее пальто, стащила сапоги и побрела в гостиную, оставляя за собой мокрые следы. Сегодня вообще был провальный день. На работе ее команда провалила часть генерального плана, и, конечно, все шишки посыпались на нее. Джефф, начальник отдела, был в ярости и не хотел слушать оправданий. Рейчел всегда знала, что ее работа не для слабонервных: требования – завышенные, ожидания начальства оправдать почти невозможно, давление со всех сторон и нереальные сроки для выполнения сложнейших задач. Но таков мир маркетинга – жестокий и беспощадный.

Рейчел не могла дождаться, когда закончится этот год, она уж точно не будет жалеть о его завершении. Однако впереди Рождество – не самое простое время для одиночек, – в этом году праздничная неделя обещает стать испытанием на выносливость.

Она встретила Джайлса в прошлом году на рождественской вечеринке, которую ее фирма устраивала для клиентов. Тем же вечером состоялось их первое свидание. Это Рождество определенно всколыхнет массу воспоминаний…

– Привет.

Мужской голос заставил ее подпрыгнуть. В дверях гостиной стоял незнакомец.

Ее сердце едва не выскочило из груди.

– Что, черт возьми, вы делаете в моей квартире?! Кто вы?

Рейчел лихорадочно осматривалась в поисках предмета для самообороны. В зоне досягаемости была только ее маленькая красная сумочка, которой едва ли можно отбиться от грабителя.

– Эй, эй, все нормально, – миролюбиво произнес мужчина. – Не надо паниковать.

Когда он сделал шаг в ее сторону, Рейчел нащупала в сумочке духи.

– У меня перечный спрей, и, если вы сделаете еще хоть шаг, я направлю его вам в лицо. – Рейчел старалась, чтобы ее голос не дрожал. На самом деле она была напугана до смерти. Мужчина был широкоплечий, просто огромный.

– Позвольте, я дам вам совет, – мягко сказал он, – если у вас есть баллончик, то не нужно об этом говорить. Элемент неожиданности очень важен.

Мужчина подошел совсем близко, и Рейчел удалось рассмотреть его в полумраке гостиной.

Он был красив. Темные волосы, прямой нос, чувственные губы и глаза… Рейчел, словно загипнотизированная, смотрела в его золотисто-карие глаза.

– Давайте же познакомимся. Меня зовут Зак Лоусон, – произнес незнакомец таким тоном, будто это все объясня-

ло. Но так как Рейчел все еще держалась настороженно, он добавил: – Кузен Дженны. Она ведь звонила вам и Сьюзен, чтобы предупредить?

– Предупредить? – эхом повторила Рейчел.

Он был довольно убедителен. Кем бы ни был этот парень, он обладал определенным магнетизмом. Как Джайлс. И вероятно, как и Джайлс, беззастенчиво пользуется этим.

– Вы проверяли свой мобильный телефон? – терпеливо спросил он.

Ну конечно! На работе она выключила телефон, а потом просто забыла включить.

– Я была очень занята.

Зак кивнул, выражение его лица оставалось бесстрастным.

– Я кузен Дженны, Зак, – повторил он терпеливо. – Наши семьи жили на одной улице, и мы с ней росли вместе, пока мои родители не решили переехать в Канаду. Мне было шестнадцать, а Дженне одиннадцать. Я здесь по делам, на три недели. И когда я позвонил Дженне, чтобы поздороваться, она настояла на ужине со всеми вами сегодня.

Вот почему у него такой сексуальный голос. Рейчел всегда находила акцент, даже едва заметный, сексуальным. Однако не стоит засматриваться на этого парня – с нее довольно высокомерных красавцев. А Зак, судя по всему, как раз из таких.

– Я зашел к Дженне в офис и взял ее ключ. Она завери-

ла, что квартира лучшее место для отдыха после полета, чем номер в отеле, – невозмутимо продолжал Зак. – Видимо, я заснул.

Рейчел натянуто улыбнулась.

– Хорошо. Могу я предложить вам что-нибудь выпить? – вспомнив о манерах, сказала она и включила свет.

При свете он оказался еще красивее. Теперь она смогла рассмотреть его получше. Волосы Зака, черные и густые, на висках были седыми, но это только добавляло ему привлекательности. Глаза же были просто завораживающими.

Она никогда не встречала людей с таким цветом глаз, как у него. Судя по одежде и золотому «ролексу» на загорелом запястье, Зак богат и обладает превосходным вкусом. А вот она выглядит как мокрая курица.

Переступая с ноги на ногу – стопы в мокрых колготках заледенели, – Рейчел заставляла себя улыбаться.

– Так что насчет бокала вина? Или, я думаю, у нас где-то припасена бутылочка виски. А может, вы предпочитаете кофе или чай? – дрожа, спросила она и при этом дважды чихнула.

– Почему бы вам не пойти переодеться, пока я приготовлю кофе для нас обоих. Я думаю, вам он более необходим, чем мне. Вы продрогли и промокли насквозь.

Зак не сделал и не сказал ничего плохого, но отчего-то Рейчел ощутила острое недовольство. Впрочем, отрицать очевидное было бы глупо – ее зубы выбивали громкую дробь.

К тому же нужно привести себя в порядок. Она никогда не была красавицей, особенно в сравнении с яркой темноглазой Дженной и нежной блондинкой Сьюзен. Ее внешность была довольно невзрачной, тем более сейчас, когда она промокла до нитки.

– Спасибо. Кофе и сахар на барной стойке. Еще есть фруктовый торт в буфете. Тарелки и кружки…

– Я все найду. Почему бы вам не принять ванну?

В ней снова поднялась волна негодования – этот пижон еще смеет давать ей указания?!

Как бы там ни было, он гость, а значит, не следует забывать о приличиях.

– Я не задержусь. Чувствуйте себя как дома, – выдавила она, уходя в ванную.

Рейчел не стала набирать ванну и просто приняла душ. Свою мокрую одежду она затолкала в корзину с грязным бельем и надела махровый халат, который всегда висел около двери. Пройдя в спальню, которую она делила с Дженной, Рейчел высушила волосы и заново накрасилась. Свои густые каштановые волосы она оставила распущенными – некогда было с ними возиться. Быстро натянула джинсы, теплый свитер и, взглянув на себя еще раз в зеркало, вышла из спальни.

В гостиной витал аромат свежесваренного кофе. Кузен Дженны поджидал ее у барной стойки. – Как раз вовремя, – сказал Зак, будто она была гостем, а не он. – Давайте выпьем кофе и съедим по кусочку торта.

Рейчел постаралась взять себя в руки и не огрызнуться, когда Зак указал на поднос на кофейном столике.

– В холодильнике я нашел сливки и молоко, так что я взял и то и другое.

Как предусмотрительно.

– Я буду черный.

– Правда? – Он посмотрел на нее с интересом, передавая кружку.

Хм, ей удалось удивить Зака. Хорошо. Видимо, женщины не часто удивляют его, хотя он производит впечатление человека, хорошо знающего мир.

Когда Рейчел разрезала торт и положила себе такой же большой кусок, как и ему, она удивила его во второй раз.

– Быстрый метаболизм, – ответила она на его удивленный взгляд.

Зак усмехнулся:

– Держу пари, другие девушки мечтают придушить вас, когда они вынуждены жевать лист салата, а вы можете позволить себе все, что хотите, и при этом выглядеть как модель.

Как модель? Он заигрывает с ней или это сарказм? Рейчел посмотрела на него, но не смогла ничего понять по выражению его лица.

– Вряд ли, – хладнокровно сказала она.

– Они не против?

Этот парень определенно прикидывается тупым.

– Я имела в виду, что едва ли выгляжу как модель, – по-

яснила Рейчел, впиваясь зубами в кусок торта, рассчитывая, что он поймет намек и оставит ее в покое.

Зак откинулся в кресле, закинул одну руку на спинку кресла и, вытянув ноги, скрестил их. Это была такая типичная мужская поза. Кузен Дженны смотрел на нее своими золотисто-карими глазами, и она чувствовала его взгляд, хотя сидела, уставившись в свою тарелку.

– Для меня вы выглядите как топ-модель, – мягко сказал он.

Так он ее дразнит или заигрывает? А впрочем, все равно, она просто не станет реагировать на это.

– Я не модель, но вполне счастлива, занимаясь своей работой, – заявила Рейчел и тут же добавила: – А чем занимаетесь вы?

Зак сделал вид, что не заметил ее неловкой попытки сменить тему разговора, и, словно соревнуясь с ней, откусил едва ли не половину от своего куска торта, прожевал, и сказал:

– Я занимаюсь семейным бизнесом, стекольным. В Канаде. С тех пор, как окончил университет, так и занялся этим делом.

Неожиданно.

Рейчел была заинтригована.

– Правда? Это очень старая отрасль в промышленности.

– Ну да, старинная, – лениво согласился он, расправляясь со своим куском торта. – В Канаде наши предки занимались этим делом веками и передавали его из поколения в поко-

ление. Большинство других стекольных фирм, как и других старых отраслей промышленности, поглотили крупные концерны. Наша компания – одно из немногих семейных предприятий, которые все еще держатся на плаву. Мой отец много лет назад поссорился со своим отцом, моим дедом, и уехал из Канады в Англию. У моего деда был сердечный приступ, когда мне было шестнадцать, и моя бабушка умоляла моего отца вернуться в Канаду. Это было своего рода примирение. И мой отец согласился и перевез всех нас.

– А в чем была причина ссоры? – заинтересованно спросила Рейчел, но потом, поняв, как бестактно это прозвучало, покраснела: – Простите, – поспешно добавила она, прежде чем Зак успел открыть рот. – Это не мое дело. Вы можете не отвечать на этот вопрос.

– Не проблема. Отец познакомился с моей матерью, когда она приехала в отпуск в Канаду. Мой дед был уверен, что отец должен жениться на дочери какого-то там партнера. Видимо, эти две семьи уже все решили заранее. Та девушка, дочь партнера, была готова к свадьбе, а мой отец – нет. Дед не привык, когда все выходит не так, как он задумал. Он вспыльчивый старик и всегда идет напролом.

– Он все еще жив?

– Да. Три сердечных приступа, бабушка говорит, это из-за характера. Так или иначе, были сказаны резкие слова с обеих сторон, и отец уехал за матерью в Англию и женился на ней. Отец и дед не разговаривали друг с другом почти двадцать

пять лет. – Зак улыбнулся: – Мужчины из семейства Лоусон довольно упрямы. Это у нас в генах.

О, Рейчел в этом не сомневалась. Он очень уверен в себе и прямо-таки излучает высокомерие. Но было что-то еще, что тревожило ее.

– Значит, вы здесь по делам на некоторое время? – спросила Рейчел, поскольку пауза затянулась, и молчание становилось уже неприличным. По крайней мере, ей так казалось. Зак же выглядел расслабленным, попивая свой кофе.

– Ага. – Его глаза сверкнули. – Торт неплохой.

Рейчел поняла намек и, взяв нож, принялась резать торт. Как только она положила кусок на тарелку, зазвонил его телефон.

– Вы не возражаете, если я отвечу?

– Конечно нет. – Это даст ей передышку в общении с ним.

Когда она поднялась, чтобы дать ему возможность поговорить наедине, он махнул рукой:

– Не нужно, останьтесь, – а затем произнес в телефон: – Привет, Сара, как там дела идут?

Его девушка. Кто ж еще.

Рейчел пробормотала что-то насчет того, что ей нужно готовить ужин, и выскочила из гостиной. А ведь может быть и женатым. Хотя у него нет обручального кольца, но сейчас многие мужчины их не носят.

На ужин у них была запеканка с мясом: Дженна приготовила ее еще вчера. Рейчел поставила запеканку разогре-

ваться в духовку и принялась нарезать овощи, стараясь не прислушиваться к разговору. Зак раскатисто рассмеялся, и Рейчел, достав из холодильника сливки, включила миксер. Жужжание миксера заглушило все звуки из гостиной. Как только она закончила взбивать сливки, Зак появился в дверях.

– Вам не стоило уходить. Это был деловой разговор, не личный, – тихо сказал он. – Звонила моя секретарша. Отчет о работе офиса.

Хм, секретарша. А может, он из тех, кто совмещает работу и удовольствие?

– Мне нужно было заняться ужином.

Рейчел заставила себя собраться. Какое ей дело до того, спит он со своей секретаршей или нет? Джайлс спал со своей секретаршей. Вот только маленький нюанс: эта секретарша была его женой. О чем Джайлс, конечно же, не сообщил ей, когда они начали встречаться. И даже когда сделал ей предложение. Она узнала, что Джайлс женат, только когда его жена, Мелани, однажды вечером заявилась в эту квартиру, выяснив, что у Рейчел отношения с ее мужем.

Рейчел не знала, радоваться или нет, узнав, что была не единственной, кого обманул этот мужчина. На тот момент они были женаты около восьми лет. Рейчел была потрясена, что Мелани так долго терпела этого подонка. При других обстоятельствах она и Мелани могли бы стать хорошими подругами.

– Ты в порядке? – спросил Зак.

Рейчел только сейчас поняла, что у нее на лице отразились все ее эмоции.

– Да. – Она беззаботно пожала плечами, надеясь, что Зак вернется в гостиную. – Я присоединюсь к вам через минуту, – сообщила она, поворачиваясь к раковине с грязной посудой. – Скоро придут девочки.

К ее ужасу, Зак подошел к ней и взял кухонное полотенце.

– Нет, – слишком резко сказала Рейчел и, чтобы немного смягчить отказ, добавила: – Вы – гость. Я не могу позволить вам стоять тут с полотенцем.

– Для меня это не составит труда. Я люблю проводить время на кухне, – пробормотал он слегка удивленно.

Рейчел вздернула подбородок, как подросток. Да, это смешно, но это ее кухня.

– Здесь слишком мало места – только для одного человека. И у нас есть список дежурств… – Это прозвучало ужасно глупо. – И я привыкла все делать по-своему.

– Это кем надо быть, чтобы неправильно вытирать посуду?

– Я принесу вам бокал вина через минуту, – не стала она отвечать на его вопрос. – И Дженни будет с минуту на минуту. Она думает, что вы сидите и смотрите телевизор.

– Полагаю, это не станет для нее шоком.

Спорить с ним было бесполезно. Она не позволит еще одному «Джайлсу» говорить ей, что делать.

Рейчел не приступала к мытью посуды до тех пор, пока не услышала, что Зак вышел из кухни.

Черт, черт, черт.

Рейчел чувствовала себя ужасно. Она не хотела грубить кузену Дженни. Но почему он так упорно не понимал намеков?

Не отдавая себе отчета в своих действиях, Рейчел прошла в гостиную. Зак стоял у окна и смотрел в темную, ненастную ночь.

– Простите, – сказала она без всяких предисловий. – Я не хотела быть грубой. Просто…

– Я вам не нравлюсь, – закончил он за нее. – Я прав?

Рейчел покачала головой:

– Я вас не знаю.

– Да, не знаете, – с железной ноткой в голосе произнес Зак, – и все же сделали такой вывод. – Он улыбнулся. – И я ценю, что вы стараетесь быть вежливой ради Дженны или ради приличий.

Девушка сердито посмотрела на него.

– Конечно, я стараюсь быть вежливой. – Она не желала извиняться, и ее тон оставался холодным. – И я сказала вам, что не хотела быть грубой.

– Это обнадеживает.

Он что, опять смеется над ней? Но к счастью, она не успела произнести язвительные слова, потому что в этот момент открылась дверь, и в дом вошла Дженна.

– Зак? Ты здесь?

Рейчел увидела, как расширились глаза ее подруги, когда она вошла в гостиную и увидела, каким красивым стал ее кузен. Дженна бросилась Заку на шею, прежде чем тот успел произнести хоть слово.

Рейчел что-то пробормотала насчет бутылочки вина и вышла из гостиной. Дженна выглядела, как всегда, великолепно: черные волосы, словно после профессиональной укладки, карие глаза блестят.

Когда Рейчел вернулась, то увидела, что Дженна усадила Зака на диван рядом с собой и расспрашивала его о семье, положив руку ему на плечо и глядя прямо в глаза. Рейчел знала этот взгляд: если Дженна так смотрела на мужчину, у того не оставалось шанса.

Рейчел разлила вино по бокалам, как раз в тот момент, когда в замке повернулся ключ – пришла третья хозяйка квартиры.

Сьюзен, стройная красивая девушка с белокурыми волосами и лицом ангела, быстро переоделась и присоединилась к ним. Она познакомилась с Заком и вела себя очень мило. Рейчел сидела поодаль и наблюдала за этой троицей, потягивая вино. У нее было стойкое чувство дежавю. Как часто в прошлом, прежде чем уехала в университет из семейного дома, она сидела вот так же со своими двумя старшими сестрами и слушала их болтовню, в то время как сама сидела молча? Десятки раз. Сотни даже. И каждый раз она потом

испытывала боль.

Ее мать, после двух белокурых, очаровательных девочек, была убеждена, что ее третий ребенок непременно будет мальчиком. Миссис Эллингтон всегда получала то, чего хотела, однако не в этот раз. Родилась девочка, и вовсе не белокурая очаровашка, как старшие дочери, а молчаливая малютка с сосредоточенным личиком и жиденькими каштановыми волосиками.

Она стала главным разочарованием матери, мрачно думала Рейчел. Всю жизнь девушка слышала, как была огорчена мать, произведя на свет такого гадкого утенка. Лиз и Клэр, ее старшие сестры, были погодками и все время проводили вместе, а Рейчел чувствовала себя никому не нужной. До тех пор, пока она не встретила Дженну и Сьюзен. Познакомившись с этими девочками, она узнала, что такое дружба и поддержка.

Они сразу же поладили. Хотя на фоне красавиц-подруг Рейчел чувствовала себя дурнушкой.

Интересно, что бы сказал Фрейд о ее выборе друзей? Что она подсознательно выбирает тех, кто будет затмевать ее? Или бессознательно пытается исправить ошибки своего детства?

Рейчел нахмурилась и отпила вина, раздражаясь сама на себя за этот психоанализ.

Они стали настоящими друзьями, и в этом нет нужды сомневаться.

– Посмотрю, как там ужин, – подскочила Дженна и улыбнулась Рейчел. – Спасибо, что поставила запеканку в духовку, Уголек.

– Уголек? – удивленно поднял брови Зак. – Почему Уголек?

Рейчел захотелось пнуть Дженну, которая уже скрылась на кухне. И зачем она вспомнила это прозвище?

– Это всего лишь ласкательное имя, – объяснила Сьюзен, увидев взгляд Рейчел.

– Но Уголек? – Что-то было в голосе Зака, что заставило ее ответить.

– У меня две старших сестры, вот и все.

– И вы с ними не ладите? Или они страшные?

Рейчел пристально смотрела на Зака, но тот не отводил взгляда.

– У меня с ними прекрасные отношения, и они красавицы, – вздохнула Рейчел, думая о том, что совершила ужасную глупость, выбрав тот же университет, где уже учились ее сестры. В первые же дни чьи-то злые языки окрестили ее «Угольком». Прозвище приклеилось, и вскоре все забыли ее настоящее имя. Даже Дженна и Сьюзен стали ее так называть, но по-доброму. И она не стала возражать. Как обычно.

Зак наморщил лоб:

– Тогда почему?

Рейчел не дала ему закончить и поднялась с дивана.

– Лиз и Клэр необычайно красивы, а я… Думаю, просто

кто-то решил, что это будет забавно. Я помогу Дженне на кухне.

И она вышла из комнаты, не дав ему сказать ни слова.

Глава 2

Вечер выдался трудным для Рейчел. Но не для Сьюзен и Дженны. Подруги просто наслаждались вечером. Сьюзен даже, казалось, забыла, что была на грани помолвки со своим давним и терпеливым бойфрендом, Генри.

К тому времени, как они поужинали и стали пить кофе с десертом, Рейчел чувствовала, что ее голова просто раскалывается. Еще никогда в жизни она не была так напряжена. И дело было в Заке Лоусоне. Даже когда она не смотрела на него прямо, она все равно отмечала каждое его движение, каждый поворот головы.

Она мало говорила за ужином, и ей казалось, что этого никто и не заметил, поэтому она ужасно удивилась, когда Зак с чашкой кофе в руках повернулся к ней и мягко спросил:

– Итак, Рейчел, я знаю, что Дженна работает в индустрии моды, Сьюзен – в лаборатории, а чем занимаетесь вы?

Взгляд Зака буквально обжег ее.

– Я работаю в маркетинге.

– Нравится?

– Очень. – Ее голос прозвучал сипло, и ей пришлось откашляться. – Я бы не хотела заниматься чем-то другим.

Конечно, если Джефф после сегодняшнего провала не уволит ее.

– А чем конкретно вы занимаетесь? – спросил он так, буд-

то ему и правда интересно, а это не просто вежливость.

Рейчел вкратце рассказала о своей работе, а затем поднялась с кресла, прежде чем Зак успел задать следующий вопрос.

– Надеюсь, вы не против, если я уйду в свою комнату. У меня очень болит голова. Было приятно с вами познакомиться, Зак. – Она позволила себе посмотреть ему в глаза, и этого хватило, чтобы ее охватила внутренняя дрожь. – Уверена, ваша поездка будет удачной, – добавила она вежливо.

– Спасибо, Рейчел. – Голос Зака был словно бархат, но его глаза явно говорили ей, что он понимает истинную причину ее побега. И его это забавляет.

Что ж, он может смеяться над ней сколько угодно, но у нее болит голова, и она просто взорвется, если проведет здесь еще хоть минуту. Холодно улыбнувшись ему, Рейчел вышла из комнаты, успев заметить, как Дженна, взяв его за руку, проговорила:

– Ты должен прийти к нам завтра на ужин, Зак, если будешь свободен. Ты можешь приходить хоть каждый день, мы не против. Правда, Сьюзен?

Рейчел, не дожидаясь ответа, закрыла за собой дверь и осталась стоять в коридоре. Ее охватило возмущение.

Если этот мужчина будет приходить каждый день, то ей придется питаться в каких-нибудь кафе в течение следующих трех недель. А ведь это и ее дом, и Дженна могла бы посоветоваться со всеми, прежде чем делать такое заявление.

Рейчел тут же почувствовала стыд за такие мысли и как будто в наказание была вынуждена лежать и ворочаться, напрягая слух. Из гостиной доносился гул голосов, потом послышалась музыка. Снова и снова раздавались взрывы смеха, заставляя каждый нерв в теле Рейчел напрягаться.

Это были самые длинные два часа в ее жизни, прежде чем она услышала, как открылась и закрылась входная дверь, а затем Дженна на цыпочках зашла в комнату. Спустя пару минут подруга уже спала, о чем свидетельствовало ее ровное и спокойное дыхание. Как и Сьюзен, чей храп был слышен даже через стенку. Рейчел уже не в первый раз удивлялась, как такая нежная, хрупкая девушка может издавать такие звуки.

В конце концов, Рейчел все-таки уснула, однако в шесть утра, за час до звонка будильника, открыла глаза. Ночью ей снились тревожные сны. Она не могла вспомнить их содержание, они просто оставили какое-то беспокойное чувство. Было еще темно, но она все-таки решила принять горячую ванну с ароматным маслом. Рейчел старалась убедить себя, что тревожится из-за того, что не знает, что ее ждет сегодня на работе.

К семи часам она уже оделась и сидела за столом, накрытым на троих, с полным кофейником свежего кофе и целой стопкой вафель. Это был любимый завтрак Дженны. Ее компенсация за прошлый вечер.

Впрочем, подруги, скорее всего, ничего и не заметили, поскольку все их внимание было сконцентрировано на Заке.

– О, вафли, здорово. – Дженна вошла в столовую, налила себе кофе и обильно сдобрила медом первую вафлю. – И в чем причина? Обычно в будни мы завтракаем тостами и растворимым кофе. Не то чтобы я жалуюсь, вовсе нет, но…

– Я не могла спать, – беспечно ответила Рейчел, улыбаясь входящей Сьюзен. Та не меньше Дженны обрадовалась вафлям.

Подруги были в пижамах, без прически и макияжа, и все равно выглядели потрясающе. Рейчел вздохнула.

– Что такое? – посмотрела на нее Сьюзен.

– Я готова все отдать, чтобы выглядеть по утрам, как вы, – честно ответила Рейчел. – Вы хоть когда-нибудь просыпались с прыщом на лице или всклокоченными волосами?

– Иногда я выгляжу как ведьма, – улыбнулась Сьюзен и потянулась за вафлями. – Кстати, вчера Зак о тебе спрашивал, – продолжала небрежно Сьюзен, – несмотря на попытки Дженны убедить его, что они целовались, когда были младше.

Сердце Рейчел подпрыгнуло, и ей пришлось подождать, чтобы не выдать себя голосом.

– Что спрашивал?

– Обычные вещи. Ты превзошла саму себя, Рейч, вафли просто великолепны.

Обычные вещи? Какие еще обычные вещи?

– Например?.. – осторожно спросила она.

– Есть ли у тебя парень, – вставила Дженна. – Не беспо-

койся, мы не вдавались в подробности и вообще обошли стороной обсуждение личной жизни.

– Как же! Дженна всего лишь за пару секунд рассказала ему, что я встречаюсь с Генри, а она свободна, – язвительно сказала Сьюзен. – Как и то, что она просто умирает, так хочет посмотреть новую пьесу в Греческом театре.

Дженна добродушно усмехнулась:

– Для меня он не просто парень – Зак мой кузен, но я все же не могла не заметить, что он выглядит чертовски привлекательно. Не помню, чтобы он был так хорош собой, когда мы были детьми.

– Наверное, потому, что, когда вы виделись последний раз, ты была девчонкой с хвостиками и скобками на зубах и больше интересовалась лошадьми, чем мальчиками. – Сьюзен до ужаса боялась лошадей и недоверчиво покосилась на Дженну, когда та однажды рассказала, что в детстве занималась верховой ездой и даже имела собственную лошадь по кличке Примула.

– Это так. – Дженна потянулась за третьей вафлей. – Но теперь я очень интересуюсь мальчиками, и, так как мы родственники, я должна ему все показать в Лондоне и вообще… позаботиться о нем. – Девушка невинно улыбнулась, но ее улыбка никого не одурачила.

Сьюзен закатила глаза:

– Полагаю, под заботой ты подразумеваешь не только ужин и культурную программу. Признайся, ты положила на

него глаз?

Дженна и не отрицала:

– Я думаю, Зак хорош в постели. Сексуальный, опытный, но внимательный.

Рейчел поняла, что не может больше сидеть и слушать все это. Она резко встала.

– У меня на работе произошла катастрофа. Сегодня мне нужно быть в офисе пораньше. Я даже не уверена, что у меня вообще есть работа.

Подруги забросали ее вопросами и поддержали морально, заверив, что все будет хорошо. Это помогло Рейчел почувствовать себя немного лучше.

Выходя из столовой, она небрежно поинтересовалась:

– Зак сегодня будет с нами ужинать?

– Нет, он занят, но у меня есть номер его телефона, так что я позвоню ему завтра и попробую уговорить сходить в ресторан, а потом в какой-нибудь ночной клуб.

– Я так понимаю, ты имеешь в виду ночной клуб с последующим посещением его гостиничного номера? – Сьюзен подмигнула Рейчел.

– Точно, – весело согласилась Дженна. – Я не прочь сразу отправиться в номер.

Рейчел вышла из столовой, оставив подружек беззлобно подшучивать друг над другом. Дженна никогда не делала секрета из того, что спит со всеми своими друзьями и знакомыми, и всегда наслаждалась сексом. Сьюзен же была более

разборчива в связях, но и у нее было несколько партнеров.

Рейчел и в этом была не похожа на своих подружек. В университете они подняли ее на смех, когда она сказала, что хочет дождаться того самого, единственного. Ждать пришлось дольше, чем она думала. Правда была в том, что ни один мужчина не заставлял ее сердце биться чаще, а кровь мчаться по венам.

Рейчел встречалась со многими парнями. Они обнимались, целовались, даже ласкали друг друга, но, как только парни начинали давить на нее, желая получить больше, она сбегала. Рейчел знала, что на следующее утро будет сожалеть об этом. Так что она давно смирилась с тем фактом, что не похожа на своих подружек.

Рейчел нахмурилась и посмотрела на себя в зеркало. Она хотела, чтобы все произошло с мужчиной, в которого она влюбится и для которого это тоже будет важно. После предательства Джайлса она вообще начала сомневаться в существовании любви и все же не хотела умереть старой девой.

Но что удержало ее? Почему она не стала спать с Джайлсом? Он, конечно, настаивал, особенно последние пару месяцев, прежде чем сделал ей предложение. И она вообразила, что влюблена в него.

Рейчел нахмурилась.

А была ли она влюблена?

Да, она была влюблена. Вот только какое-то шестое чувство говорило ей, что все неправильно, что Джайлс не совсем

подходящий человек.

Рейчел закрыла глаза и закусила губу. Дженна все делает правильно. А она нет. Нужно спать с каждым встречным и получать от этого удовольствие. Секс – это просто приятное времяпровождение, не предполагающее особой эмоциональной нагрузки. Секс не обязательно должен привести к браку и детям.

Рейчел открыла глаза. Но ей все это нужно. Она просто не может себе представить, что она кому-то доверит свою душу, тело, а потом просто помашет на прощание рукой, когда отношения закончатся. Дженна так может, а она нет.

Она не хотела бы прожить всю жизнь в одиночку, но если так получится – такова ее судьба. Многие женщины выбирают одинокую жизнь и счастливо живут, сосредоточившись на карьере.

Рейчел глубоко вздохнула. Она слышала пение Дженны в ванной. Ах, как она ей завидовала… Никаких терзаний, поисков и мучений. Дженна ела, когда была голодна, пила, когда испытывала жажду, и спала с мужчинами, когда хотела секса.

Рабочий день подошел к концу, но Рейчел не спешила домой. За ланчем она присоединилась к группе девушек из офиса, и, хотя она поддерживала их разговор, все равно не могла избавиться от раздражения, вызванного знакомством с кузеном Дженны.

Рейчел не могла понять, почему Зак Лоусон так действует на нее. Он не сказал и не сделал ничего ужасного. В конце концов, пришлось признаться самой себе, что Зак ей не безразличен, и именно это выводит ее из себя.

Девушка вздохнула, навела порядок на рабочем столе, выключила компьютер. Если сегодня она встретит Зака, то будет с ним вежливой, ради Дженны. И потом, он ведь в городе ненадолго, так что она сможет заставить себя быть цивилизованной в общении с ним.

Шел дождь, а ее зонтик снова остался дома.

Рейчел плотнее запахнула пальто и торопливо спустилась по ступеням офисного здания, недовольно поглядывая на незнакомца под большим черным зонтом, перегородившего выход на тротуар.

– Опять без зонтика? – хрипло сказал Зак и, подойдя ближе, спрятал ее от дождя под своим зонтом. – Вам и правда нравится мокнуть?

Обхватив девушку за талию, он прижал ее к себе, укрывая от дождя.

Рейчел почувствовала себя очень уютно и естественно в его объятиях, но затем шок прошел, и к ней вернулся голос:

– Что вы здесь делаете?

– Разве это не очевидно? Спасаю вас из бедственного положения.

– Я не в бедственном положении.

– Были бы, если бы пошли вот так домой.

Дождь лил все сильнее, барабаня по зонтику. Рейчел глубоко вдохнула – от Зака божественно пахло. Его парфюм, сколько бы он за него ни отдал, определенно стоил своих денег.

– Как вы узнали, где я работаю?

Какой глупый вопрос!

– Дженна, – пробормотал Зак. – Я позвонил ей и спросил адрес, сказав, что хочу пригласить вас на ужин.

Рейчел резко остановилась.

– Что? – Зак внимательно посмотрел на нее.

– Дженна сказала, что вы будете сегодня вечером заняты. – Рейчел содрогнулась, представив реакцию подруги на звонок кузена, и пристально посмотрела на Зака. Вблизи она заметила ямочку на его подбородке, которую вчера не увидела.

Зак пожал плечами:

– Планы изменились. Бывает.

– Я… я не могу пойти ужинать с вами.

– Почему нет?

Рейчел указала на свой портфель.

– У меня много работы, которую надо сделать сегодня вечером. И я не могу отложить ее.

– Уверен, вы сможете сделать это позже. – Зак улыбнулся, отчего ее сердце затрепетало. – Вы все равно будете ужинать сегодня, так почему бы не со мной? И работать лучше на сытый желудок. Я точно знаю.

Ее коллеги, обгонявшие их на тротуаре, оборачивались и бросали на них любопытные взгляды.

Смутившись, Рейчел пробормотала:

– Дженна сегодня свободна, попросите ее. Уверена, она с радостью сходит с вами на ужин. – Я не хочу ужинать с Дженной, Рейчел. Я хочу ужинать с вами, – тихо сказал он. – И не смотрите на меня так. Я предлагаю вам поужинать, только и всего, обещаю вам. Потом вы в безопасности будете доставлены домой.

Рейчел открыла и закрыла рот. Да как он посмел? Она настолько опешила от его наглости, что не знала, что сказать. Будто она какая-то нервная девчонка, испугавшаяся при мысли об ужине с мужчиной.

– Если говорить начистоту, то вы прекрасно знаете, почему я не хочу ужинать с вами, – едко сказала она. – Очевидно, что вы нравитесь Дженне, а я не хочу делать ничего, что может расстроить или обидеть ее.

– И мне нравится Дженна. Она моя кузина, нас объединяют милые детские воспоминания, но у меня нет никакого желания встречаться с ней. Я довольно ясно донес это до Дженны сегодня, и она приняла это вполне философски. Обещаю, ее сердце не будет разбито.

Он смеется над ней, Рейчел ясно это понимала, хотя его глаза были серьезны. Она хотела бы иметь достаточно силы воли, чтобы повернуться и пойти своей дорогой, но она не могла.

– Как бы там ни было, я не считаю, что ужин – это хорошая идея.

– А я думаю, что ужин – это замечательная идея. Но давайте обсудим это в более комфортном месте.

И прежде чем она успела что-то понять, Зак посадил ее в такси, ждущее у обочины. И сел рядом с ней.

Рейчел посмотрела на него с вызовом:

– Я хотела бы поехать домой.

– Обязательно. Но позже.

В его голосе определенно прозвучала издевательская нотка.

– Это похоже на похищение, – пробормотала она, услышав, как Зак сказал водителю название ресторана, известного и очень дорогого.

– Вовсе нет, – возразил Зак, поворачиваясь к ней и вытягивая одну руку вдоль спинки сиденья за ее головой. – В этом городе я гость и прошу вас провести со мной пару часов за ужином, вот и все. Хорошая еда, хорошее вино, приятный разговор.

Заметив, что Рейчел закатила глаза, Зак пояснил:

– Если бы я пригласил Дженну, вечер закончился бы постелью. Это привело бы к проблемам, а я этого не хочу. Но мне нужна компания. Разве это так страшно?

Рейчел смотрела на него, понимая, что все ее доводы напрасны, но все же предприняла еще одну попытку:

– А как насчет того, что этот ужин может вызвать пробле-

мы в наших с Дженной отношениях?

Зак мрачно улыбнулся:

– Дженна знает, что я вам не очень-то нравлюсь. И я сомневаюсь, что теперь она потеряет сон.

Рейчел почувствовала, как краска залила ей щеки, но ничего не могла с собой поделать.

– Если вы знаете, как я к вам отношусь, то почему зовете меня на ужин?

Зак пристально посмотрел на нее. Сейчас он был так близко, что она могла видеть его глаза – карие, с янтарными крапинками, словно у большой хищной кошки.

– Мне нравится принимать вызов, – сказал он, – вот и все.

– О.

– Готов поспорить, что, как только вы узнаете меня лучше, вы поймете, что я неплохой парень, – заявил Зак вполне серьезно. – Может, я вам даже понравлюсь.

Рейчел едва не улыбнулась, но вовремя сдержала порыв. Не стоит поощрять этого любителя вызовов.

– Вы очень уверены в себе.

– И это то, что вам не нравится. – И вдруг, без перехода: – Он был таким?

– Он? – Рейчел замерла, смущенная пристальным взглядом хищных кошачьих глаз.

– Тот парень, который обидел вас так сильно. Ей не нужно было спрашивать, откуда у него информация.

– Дженна, – прошипела она. Сейчас Рейчел готова была

задушить подругу.

– Кузина сказала, что у вас был парень, от которого вы счастливо отделались.

– Это в прошлом, – отрезала Рейчел, надеясь, что Зак поймет намек.

Он смотрел на нее минуту или чуть больше, а затем вытянул длинные ноги и произнес лениво:

– Отчего в такси не делают достаточно места для ног? Для меня лично. Итак, судя по отзывам, в этом ресторане подают огромные стейки с перечным соусом. Я-то считаю, что никто не готовит стейки лучше меня, но пока повременю с суждениями.

– Надеюсь, они делают и небольшие стейки, – пробормотала Рейчел.

Зак снова пристально посмотрел на нее:

– Они сделают все, что вы ни попросите, Рейчел. Я позабочусь об этом.

Девушка кивнула и отвернулась к окну. У нее не было никаких сомнений в том, что люди всегда делают то, что им говорит Зак Лоусон. И от этого ей было тревожно.

Глава 3

Рейчел слышала о ресторане, который выбрал Зак, но никогда не бывала там. Может, потому, что там не указывали цены в меню и не подавали вино дешевле сорока фунтов за бутылку. Еще не было и шести, а потому некоторые столики были свободны, но их провели в альков, откуда они могли видеть весь зал, но при этом оставаться в уединении.

Рейчел была рада, что сегодня надела новый дорогой костюм, а также сапоги «Гуччи». В руках у нее была модная сумочка. Принарядилась она в основном из-за Джеффа, чтобы уверенно чувствовать себя в его присутствии. Сегодня начальник отдела был явно смущен из-за своей вчерашней вспышки, судя по всему, он сожалел о том, что накричал на нее.

– Выпьем по коктейлю, пока смотрим меню? – Зак поднял руку, и официант возник перед ними, как джинн из бутылки.

Меню было напечатано на нескольких языках, но Рейчел не могла прочесть ни слова. Она никак не могла поверить в то, что сидит в роскошном ресторане с Заком Лоусоном. Двадцать четыре часа назад она даже не знала о его существовании, но с того момента, как они познакомились, он вторгся в ее мысли, не давая ночью уснуть, а днем – сосредоточиться на работе.

Официант поставил перед ними бокалы с коктейлем. Они

чокнулись.

– За приятный вечер! – с улыбкой произнес Зак и добавил: – Так нормально?

Рейчел улыбнулась в ответ:

– Вполне.

– Наконец-то, – мягко сказал Зак.

– Простите? – Рейчел озадаченно посмотрела на него.

– Я ждал вашей первой искренней улыбки. – И, наклонив голову, внимательно глядя на нее, добавил: – Я не ошибся.

Он так и будет говорить загадками весь вечер? – Не ошибся?

– Я знал, что улыбка озарит ваше лицо.

Это было так похоже на Джайлса, что Рейчел нахмурилась.

– Видимо, я совершил еще один промах. Вы женщина, которая не любит комплименты.

Рейчел попыталась сформулировать ответ:

– Мне нравятся комплименты, когда они искренние.

– А вы думаете, я говорю не искренне? – задумчиво сказал Зак. – Интересно. Очень интересно.

Девушка вздернула подбородок, решив не спрашивать, что он имел в виду, и пригубила коктейль. Очень вкусно. Она никогда не пробовала ничего подобного.

Зак раскрыл меню. Рейчел сделала еще глоток коктейля и тоже постаралась сосредоточиться на меню. К тому времени, как официант появился около их столика, она определилась

с выбором и заказала копченого лосося, салат из фасоли, а также курицу на гриле и глазированный медом инжир. – А как же стейк? – спросил Зак.

– Я предпочитаю курицу.

Зак тоже заказал копченого лосося, огромный стейк и бутылку дорогого вина, а потом откинулся на спинку стула и уставился на нее. В его глазах был странный блеск.

Рейчел напряглась.

– Вы всегда такая колючая?

– Колючая? Я не колючая, – немедленно ответила она.

– Настороженная. Напряженная. Постоянно обороняющаяся. Выбирайте любое слово, которое нравится.

– Я не… – Рейчел осеклась. От напряжения даже мышцы болели. Она заставила себя немного расслабиться и проговорила: – Извините. Это был не самый удачный год для меня, и, вероятно, рождественские каникулы мне нужны намного больше, чем я думала.

Зак пристально посмотрел на нее, и, когда он наконец заговорил, в его голосе не было насмешливых ноток.

– Мне жаль, что у вас был тяжелый год, – тихо сказал он. – Может, хотите поговорить об этом?

Рейчел пожала плечами:

– Я связалась кое с кем, кто выдавал себя за другого человека. Через пару дней после того, как он сделал предложение, его жена пришла ко мне. – Рейчел поморщилась. – Это стало для меня сюрпризом.

Зак вскинул брови:

– Вы не знали, что он женат?

– Конечно нет!

– Конечно нет, конечно, – пробормотал он себе под нос. – Как долго вы встречались?

– Несколько месяцев. К счастью, ничего, кроме обещания, нас не связывало, – с нарочитой легкостью сказала Рейчел. – Я смогла уйти без всех этих сложностей, в отличие от его жены. – Она огляделась вокруг. – Но не будем о грустном. Это прекрасное место, и, если еда столь же хороша, как и интерьер, будет просто замечательно.

Дождь стучал в стекла, но приятная музыка, мягкий свет бесчисленных люстр, изысканная сервировка и живые цветы на столах создавали в ресторане атмосферу комфорта. Другого мира.

– Вы все еще думаете о нем? – спросил Зак.

Рейчел откинула волосы и посмотрела ему прямо в глаза.

– Нет, это в прошлом. Я осознала, что не любила того парня, через несколько недель после разрыва. Я просто не…

– Что? – Зак наклонился вперед, его глаза сузились.

Рейчел сглотнула:

– Я не могу поверить, что была с кем-то так долго и не смогла понять, что все это ложь. Джайлс был так убедителен. – Она покачала головой. – А как насчет вас? Есть кто-то особенный у вас в Канаде?

Зак спокойно смотрел на нее своими удивительными гла-

зами.

– Нет.

Рейчел потянулась за бокалом и допила коктейль. Это была большая ошибка пойти в ресторан с Заком. Этот мужчина слишком… Она так и не смогла придумать, что *слишком*, и аккуратно поставила бокал на стол. Все слишком.

– Так что за дело привело вас сюда? – спросила она, когда молчание затянулось. – Если это не тайна, конечно.

Зак расслабился и улыбнулся:

– Это и дело, и удовольствие, если говорить начистоту.

Рейчел ощутила дрожь при слове «удовольствие», но не могла понять почему. Оставалось надеяться, что Зак не заметил ее реакции. Это уже и правда становилось смешно.

– Я здесь для того, чтобы установить связь с большой производственной группой по поводу новых технологий. Провести разведку, если можно так сказать. Мой отец знает, что мир меняется очень быстро и стекольная промышленность тоже нуждается в изменениях. Он своего рода провидец и редко ошибается. Да и мне понравилась идея съездить в страну, откуда я родом, посмотреть, что и как. Встретить старых друзей и родственников. Я не был в отпуске очень давно, так что теперь наслаждаюсь этим.

Рейчел неуверенно улыбнулась ему, радуясь, что официант поставил перед ними первое блюдо. Теперь можно было прервать разговор, ставший слишком личным, и сосредоточиться на еде. Она не желала сближаться с Заком Лоусо-

ном, это опасно. Он был из тех мужчин, от которых следовало держаться подальше.

Девушка попробовала блюдо. Копченый лосось был просто божественный.

– Великолепно! – Она подняла глаза и увидела, что Зак изучает ее.

– Так я и думал, – пробормотал он.

Рейчел стоило больших усилий не ответить ему колкостью.

«Будь естественна, – сказала она себе. – Одна из твоих сильных сторон – это коммуникабельность. Так что общайся».

– Полагаю, вы намерены быть дома на Рождество? – сказала она непринужденным тоном. – Вы закончите все ваши дела к этому времени?

– Конечно. Рождество – это время, чтобы быть там, где твое сердце.

«Хорошее утверждение. Особенно если знаешь, где твое сердце», – с раздражением подумала Рейчел и тут же укорила себя за неуместный цинизм.

– Звучит так, будто вы очень близки с вашими родителями. У вас есть братья или сестры?

– Нет. Родители хотели еще детей, но не вышло. Я провел много времени в доме родителей Дженны, так что я вырос не эгоистом и не испорченным человеком. Что насчет вас? Иметь двух сестер, наверное, весело? Вы часто видитесь?

– Не часто, – осторожно сказала она. – Мои сестры практически одного возраста, почти как близняшки. Они даже после замужества поселились рядом друг с другом.

Зак кивнул:

– А что насчет ваших родителей?

– Мой отец умер, когда я была ребенком, я его почти не помню. Моя мать… – Рейчел поколебалась: – Она открыла цветочный магазин после смерти отца и упорно трудилась, чтобы бизнес процветал. Так что я не слишком часто видела ее. Нас троих воспитала бабушка, она умерла несколько лет назад после непродолжительной болезни.

– И тебе ее не хватает, – тихо сказал Зак.

О да. Страшно подумать, какой бы она выросла, если бы не бабушка. Сколько плохого говорила ей мать, столько же хорошего она слышала от бабушки. Мать не любила ее, но зато она была любимицей бабушки. Ее душевное тепло согревали Рейчел в детстве, а любовь и забота не дали замкнуться в себе и озлобиться.

– Да, я скучаю, – тихо сказала девушка. Как будто словами можно выразить боль. Бабушка умерла вскоре после того, как Рейчел окончила университет и переехала в Лондон с Дженной и Сьюзен. И с тех пор она не ездит домой на Рождество. В этом не было смысла. Сестры стали для нее чужими, а мать каждый раз не забывала напомнить, каким разочарованием стало для нее рождение третьей дочери. Без любимой бабушки дом стал невыносимым местом.

Поначалу она убеждала себя и других, что рада остаться одна в квартире на Рождество, но никто в это не верил. Дженна и Сьюзен по очереди приглашали ее на каникулы к своим родителям, а так как семьи подруг были большие и дружные, Рейчел соглашалась с радостью и ждала праздников без страха. Но как бы весело ни было среди друзей, в Рождество она скучала по бабушке сильнее, чем в другое время года.

– Рождество – всегда большой праздник в моем городе, – сказал Зак, отвлекая ее от грустных мыслей. – Снег, распевание гимнов на заснеженных улицах, торжественная служба в церкви и большой обед. – Приходится брать собак и гулять несколько часов кряду, чтобы нагулять аппетит и не набрать пару-тройку лишних фунтов! – Должно быть, уже сейчас там полно снега? – Рейчел даже удивилась, что может спокойно говорить о Рождестве. – В Лондоне так не хватает снега! Сьюзен живет на границе с Шотландией, и в прошлом году выпало столько снега, что нам даже посчастливилось покататься на санях, запряженных лошадьми!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.